

Ши Вэйчун продолжил: «Последние несколько дней я наводил справки о Лянь Цзюне и выяснил, что его руки отнюдь не чисты, но и врагов у него предостаточно. Оставаться с ним крайне опасно».

Ши Цзинь мгновенно насторожился: «Кто-то хочет навредить Цзюнь-шао? Кто?»

Услышав это, Ши Вэйчун проглотил слова, готовые сорваться с языка. Он раздраженно ослабил галстук, отпил чаю и на мгновение задумался. Затем, видимо, решив не тратить силы попусту, он сменил тему: «Сяо Цзинь, неужели ты думаешь, что мы нашли тебя чисто случайно?»

Ши Цзинь удивленно выпалил: «А разве нет?»

«Конечно же нет. Когда Чжоучун увидел видео с танцем, он начал подозревать, что это ты, но ты слишком сильно изменился. Решив, что мог обознаться, он связался с Аотином. Как ты знаешь, благодаря своей работе он распознает людей куда лучше, чем обычный человек».

Ши Цзинь опешил, а затем покрылся холодным потом — как он мог забыть, что обученные военные не идентифицируют людей исключительно по внешности? Он сам смог раскусить маскировку Первого Гуа, так что, естественно, Сян Аотин мог узнать Ши Цзиня, несмотря на потерю веса. Не говоря уже о том, что на некоторых видео его лицо было запечатлено совершенно отчетливо.

Сяо Сы запинаясь произнес: «Но, но Цзинь-Цзинь, в то время твоя шкала прогресса совсем не сдвинулась, неужели они и правда тебя узнали?»

Именно это Ши Цзинь и хотел сейчас выяснить!

Заметив потрясенное лицо Ши Цзиня, Ши Вэйчун снова вздохнул и продолжил: «Убедившись, что на видео именно ты, мы с Аотином начали копать глубже и выяснили, что ты бывал в том самом торговом центре, где мы и столкнулись несколько дней назад. Вскоре после этого Чжоучун получил уведомление от властей о том, что ты агент под прикрытием и ему не следует так афишировать твои видео.

Мы были сбиты с толку — неужели мы действительно обознались? Но при этом мы боялись упустить тебя, если это все же не ошибка, поэтому поручили Аотину связаться с властями, а сами по очереди вели наблюдение за торговым центром.

День, когда мы наконец нашли тебя, был твоим днем рождения. Я подумал, что ты можешь снова пойти в торговый центр за покупками или чтобы отпраздновать, поэтому попросил Чжоучуна и Аотина пойти со мной, и, к нашему счастью, мы и впрямь встретили тебя».

Слушая это, Ши Цзинь застыл в оцепенении. Он лихорадочно пытался вспомнить изменения своей шкалы прогресса в то время, и чем больше думал об этом, тем большее недоумение его охватывало. «Сяо Сы, почему мне кажется, что здесь что-то не сходится?» — мысленно спросил он.

Сяо Сы растерялся: «А что не сходится?»

«То, как заполняется моя шкала прогресса... Эх, сейчас нет времени объяснять». Ши Цзинь нахмурился и взглянул на сидящего напротив Ши Вэйчуна, который выглядел точь-в-точь как любящий старший брат. Все предубеждения Ши Цзиня проистекали исключительно из знания сюжета, но если отбросить их и опереться лишь на нынешние впечатления, Ши Вэйчун казался абсолютно искренним.

Однако шкала прогресса врать не могла, а прямо сейчас она застряла на отметке 900 и не двигалась с места. Если Ши Вэйчун действительно так сильно любил своего младшего брата, как показывал, почему шкала ни на йоту не опустилась?

«Старший брат». Ладони Ши Цзиня вспотели. Ему казалось, что либо его обманул сюжет книги, либо Ши Вэйчун прямо сейчас пытался заманить его в ловушку, а может быть, и то, и другое. Он спросил: «Почему ты так хочешь, чтобы я вернулся домой? Разве ты не боишься, что я тайно сговорюсь с подручными отца и доставлю тебе неприятности?»

Ши Вэйчун посмотрел на него, как на умалишенного: «Сяо Цзинь, тебе стоит поменьше смотреть телевизионные драмы о богатых семьях, они плохо влияют на твой IQ».

Ши Цзинь: «...»

Ши Вэйчун искренне произнес: «Сяо Цзинь, я так упорно пытаюсь тебя переубедить, потому что оставаться с Лянь Цзюнем небезопасно, и он не желает тебе добра. Ты еще так молод, а он заставил тебя вот так сблизиться с этим подонком Сюй Хуаем... Если бы мы тебя не нашли, какое задание тебе бы поручили в следующий раз? Соблазнить кого-нибудь и переспать с ним?»

Ши Цзинь, впав в некоторое отчаяние, мысленно спросил: «Сяо Сы, что мне делать? Кажется, я начинаю ему верить... Неужели он правда хочет мне навредить?»

<Но Цзинь-Цзинь, твоя шкала прогресса совсем не упала. Она всё ещё на отметке 900...> Судя по тону Сяо Сы, он тоже начал сомневаться.

«Сяо Цзинь», — голос Ши Вэйчуна становился всё более проникновенным, — «В твоём возрасте нужно учиться в школе, а не связываться с криминальным миром. Я знаю, что смерть отца стала для тебя тяжелым ударом, посеяла в твоём сердце множество сомнений и, возможно, даже заставила возненавидеть меня. Я могу это понять, но я правда не хочу смотреть, как ты прыгаешь в самое пекло. Так что поехали со мной домой, хорошо?»

Ши Цзинь чувствовал, что если бы не шкала прогресса, он, вероятно, был бы тронут такой братской любовью Ши Вэйчуна. К несчастью, никакого «если» не существовало.

«Брат, прости». Лицо Ши Цзиня выражало неловкость, но голос звучал твердо. «Цзюнь-шао не преступник, и рядом с ним я чувствую себя в безопасности. И всё же, спасибо, что переживаешь за меня, я этому рад». *Если, конечно, это правда.*

Разговор снова зашел в тупик.

Ши Вэйчун в полном молчании смотрел на Ши Цзиня, словно совершенно не представляя, что еще можно ему сказать.

Под этим пристальным взглядом Ши Цзиню стало не по себе, и он вдруг почувствовал, что перегибает палку. Он встал и через силу улыбнулся, едва пошевелив уголками губ, а затем произнес: «Через пару минут у меня тренировка, так что... Прошу меня извинить». После этого он, не оглядываясь, покинул комнату для гостей, бросился к себе, включил кран в ванной и сунул голову под струю воды.

Ш-ш-ш. На дворе стояла зима, и хотя комната отапливалась, Ши Цзинь содрогнулся, когда ледяная вода ударила ему в голову. Почувствовав пронизывающий холод, он заставил себя успокоиться.

«Сяо Сы, в сюжете наверняка есть какие-то дыры. Нам нужно быть более скрупулезными и обдумать другие варианты». Ши Цзинь выключил кран. Он бросил взгляд на замерзшего до полусмерти придурка, отражавшегося в зеркале, затем стер воду с лица рукой, схватил полотенце и вышел из ванной.

Сяо Сы уже и сам начал сомневаться из-за действий Ши Вэйчуна. Он тут же спросил: <Какие варианты?>

«Мы должны учесть, что, возможно, в реальности пятеро братьев не так уж сильно хотят убить своего младшего брата, как говорилось в новелле». Ши Цзинь сел на диван с полотенцем на голове, вытащил бумажную салфетку и высморкался. «Судя по тому, что я знаю о Ши Вэйчуне, мне кажется: если бы он действительно хотел меня убить, то не стал бы лично торчать возле клуба в надежде встретиться со мной и не говорил бы столько лишнего. Я думаю, возможно, его и впрямь тронул мой отказ от наследства и попытка самоубийства, и он начал заботиться обо мне».

Сяо Сы замялся: <П-правда, думаешь так оно и есть?>

«Может быть да, а может и нет. Я просто не хочу, чтобы мы загоняли себя в узкие рамки мышления из-за оригинального сюжета и проигнорировали реальные смертельные факторы». Ши Цзинь выбросил влажную салфетку, помолчал, всё обдумывая, а затем сказал: «Сяо Сы, дай мне еще раз взглянуть на оригинальную книгу. Мне нужно кое-что проверить».

Ши Цзинь потратил три дня, слово за словом изучая довольно короткую новеллу. Наконец он пришел к одному выводу, который вызвал у него изрядную досаду: в истории не было никаких четких и прямых доказательств того, что оригинального «Ши Цзиня» убили пятеро его братьев; даже у самого оригинального «Ши Цзиня» не имелось реальных улик.

Процесс умирания «Ши Цзиня» был поистине долгим и мучительным. Его похитили вскоре после смерти Ши Цинжуя, и, хотя его удалось спасти, его лицо было обезображено, а сам он лишился двух пальцев.

После этого пятеро братьев отобрали у него права владения корпорацией «Жуйсин», и он оказался «в заточении» в частной клинике Ли Цзючжэна без малейшей возможности оттуда выбраться. К тому времени оригинальный «Ши Цзинь» уже свято уверовал, что именно братья причинили ему вред. Что же до причин — братья больше не любили его, как раньше, братья лишили его наследства, братья насмеялись над ним, все его братья были лицемерами и лжецами!

Ши Цзинь: «...» Парень, хотя твои братья действительно были лицемерами и лжецами, не слишком ли поспешен и субъективен твой способ определять, кто тебя убил...

«Заточение» продлилось полгода. Шести месяцев было достаточно, чтобы раны «Ши Цзиня» почти полностью зажили, поэтому Ши Вэйчун снова забрал его домой и отправил обратно в школу. Однако из-за шрамов на лице «Ши Цзинь» подвергся там жестокой травле. Он чувствовал себя глубоко несчастным и считал, что Ши Вэйчун заставил его вернуться в школу исключительно ради того, чтобы унижить!

Пламя ненависти в сердце оригинального «Ши Цзиня» разгоралось всё ярче. Не в силах больше этого выносить, он связался с доверенными подчиненными Ши Синжуя и попытался вставить палки в колеса Ши Вэйчуну, который к тому времени только-только возглавил корпорацию «Жуйсин». Однако он даже не успел толком приступить к задуманному, как по необъяснимым причинам попал в автомобильную аварию и получил тяжелейшие травмы.

Его смерть растянулась на целый год. «Ши Цзинь» оказался прикован к больничной койке, страдая и не имея возможности пошевелиться. Он не мог ни нормально есть, ни внятно говорить. Переполненный горем, единственное, что ему оставалось — слушать, как врачи и медсестры обсуждают его падение с вершин мира и нынешнее жалкое состояние. Наконец, пылая ненавистью к своим братьям, он скончался от полиорганной недостаточности.

Книга была написана от лица главного героя, поэтому читателям было легко отождествить себя с оригинальным «Ши Цзином» и бессознательно перенять его образ мыслей. Когда Ши Цзинь читал ее в первый раз, история заставила его задыхаться от праведного гнева и возненавидеть пятерых братьев настолько, что у него зубы сводило от желания загрызть их насмерть. Теперь же, когда он перечитал её снова, отбросив субъективные эмоции, в сюжете обнаружилось слишком много белых пятен.

Будь то похищение или автомобильная авария, которые напрямую привели к смерти оригинального «Ши Цзиня», не было никаких улик, подтверждающих причастность его братьев. Хотя, конечно, у них имелся мотив, и подозрения в первую очередь падали именно на них.

«Мы слишком зациклились на сюжете», — наконец сделал вывод Ши Цзинь, протяжно вздохнув.

Поставщик этого самого сюжета, Сяо Сы, тихонько постарался стать как можно более незаметным.

«Возможно, пятеро братьев недолюбливали оригинального "Ши Цзиня" и надеялись, что он исчезнет, но это вовсе не значит, что они перешли от слов к делу. Это как когда человек думает, что хочет смерти какого-нибудь ублюдка, но на самом деле не пытается его убить». Сказав это, Ши Цзинь в последний раз взглянул на лист бумаги, где были записаны результаты его анализа, затем намочил его водой и разорвал в клочья, чтобы уничтожить все возможные улики. Он взял лежащую рядом подушку в форме огурца, которая после всех передрыг выглядела порядком потрепанной, и произнес: «Что ж, тогда нам следует проверить, верны ли эти выводы».

Сяо Сы тут же воспрял духом: <И как мы собираемся это проверить, Цзинь-Цзинь?>

«Я собираюсь найти Жун Чжоучуна, у которого самый скверный характер из всех моих братьев, и в пух и прах с ним разругаться!» Лицо Ши Цзиня было совершенно серьезным и преисполненным уверенности.

Сяо Сы: <...>

Час спустя Второй Гуа довез Ши Цзиня, у которого не было водительских прав, до ворот коттеджного поселка в городе Б.

«Ты уверен, что он дома?» — спросил Второй Гуа, зажимая в зубах сигарету.

Ши Цзинь кивнул: «Да, я уточнил у его фанатов».

У Второго Гуа отвисла челюсть, и он едва не выронил сигарету. «Фанаты знают даже, дома ли их кумир?» — в ужасе переспросил он.

«Обычные фанаты не знали бы, но есть один тип поклонников, которых звезды ненавидят больше всего — сталкеры», — ответил Ши Цзинь, отстегивая ремень безопасности. —

«Спасибо, можешь возвращаться. Веди машину осторожно».

Второму Гуа стало немного не по себе: «Ты точно уверен, что не хочешь, чтобы я пошел с тобой?»

Ши Цзинь всегда был готов последовать совету, данному из благих побуждений: «Что ж, пожалуй, я всё-таки воспользуюсь твоим предложением».

Второй Гуа: «...»

****Заметки переводчика:****

* **«...обманул сюжет» (deceived by the plot)** — в оригинале использовано слово 陷, означающее «яма/ловушка». Вы могли встречать выражения вроде «быть загнанным в яму» или «рыть ямы», что означает быть обманутым, подставленным, введенным в заблуждение, преданным и т. д., или же делать это самому. Представьте себе злонамеренно вырытую ловушку, в которую кто-то должен провалиться.

* **«Сталкеры» [스캐너]** — букв. сасэн-фанаты (sasaeng fans), или одержимые фанаты-сталкеры.

<http://bllate.org/book/18125/1743991>